

ПОДВИГ ЖАННЫ ЛЯБУРБ

Л. М. Зак

Великий Октябрь открыл эпоху беспримерного героизма народных масс. Среди героев нашей революции мы чтим и славных пролетарских интернационалистов, своей жизнью доказавших верность великим идеям ленинизма. Многие зарубежные граждане плечом к плечу с трудящимися нашей страны боролись за победу и укрепление Советской власти. Их имена навсегда остались в истории как символ нерушимой солидарности трудящихся всего мира с первой Республикой Советов. Таким человеком предстает перед нами и дочь французского народа, первая француженка—член РСДРП(б), славная интернационалистка Жанна Лябурб. В. И. Ленин отмечал, что «...имя француженки, тов. Жанны Лябурб, которая поехала работать в коммунистическом духе среди французских рабочих и солдат и была расстреляна в Одессе,— это имя стало известно всему французскому пролетариату и стало лозунгом борьбы...»¹ Жизнь Жанны Лябурб еще не изучена во всех деталях. Скромная труженица из крестьянской семьи, рядовой член РСДРП(б), связная, партийный организатор, работник большевистского подполья... Ее деятельность не запечатлелась во многих документах. Некрологи товарищей после ее героической гибели да несколько беглых воспоминаний — вот что доньше рисовало ее облик, пунктирно и весьма неполно. Позднее была установлена точная дата рождения Жанны, а в наших архивах были найдены некоторые новые документы и обнаружены печатные материалы о ее деятельности. Хотя пока еще не все обстоятельства жизни Ж. Лябурб восстановлены полностью, появилась возможность очертить ее портрет, воссоздать облик отважной интернационалистки, коммуниста, простой и скромной женщины, человека бодрой нравственной силы и глубокой внутренней убежденности.

Жанна-Мари Лябурб родилась 8 апреля 1877 г. в деревушке Лапалис близ г. Виши, в семье крестьянина². Нужда и лишения были постоянными спутниками ее юности. В детстве она пасла скот, работала гладильщицей в прачечной. 18-летней девушкой по рекомендации местного кюре Жанна поступила в качестве полугорничной-полугувернантки в польскую семью, вместе с которой вскоре уехала в Польшу. Там, в городе Томашове, она сближается с семьей русских революционеров. Ее захватили и увлекли идеи революционно-освободительной борьбы. В 1903 г. Жанна ненадолго вернулась на родину, чтобы сдать экзамен на аттестат зрелости и получить право работать учительницей, а затем опять возвратилась в Польшу. Ж. Лябурб стала проявлять интерес к социальным вопросам, много читала, изучала марксистскую литературу, затем включилась в работу левых польских социалистов. По своему паспорту французской гражданки Жанна переправила за границу немало русских революционеров, выполняла трудные и опасные обязанности партийного курьера. Она познакомилась с Розой Люксембург и Феликсом Дзержинским, который оказал большое влияние на формирование ее политических взглядов³. В 1905 г. Жанна вступила в ряды большевистской партии и приняла активное участие в первой русской революции. Дважды царское правительство высылало ее из России. Но это не сломило воли первого французского члена РСДРП(б). Великая Октябрьская социалистическая революция застала Жанну в Москве, где она работала учительницей. Вместе со своим мужем Вукашином Марковичем, позднее одним из организаторов Южнославянской коммунистической группы РКП(б)⁴, она участвует в создании клуба «III Интернационал». Как свидетельствует один из соратников Жанны, Н. Нюрин, «ей принадлежит почин организации клуба «III Интернационал» и постановка культурно-просвети-

¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 39, стр. 390—391.

² Еще недавно встречались другие даты ее рождения. Французскому историку-коммунисту Жану Фревиллю удалось связаться с дальним родственником Жанны, секретарем Федерации служащих ВКТ Густавом Марсо, который и сообщил точную дату.

³ К сожалению, до сих пор, помимо воспоминаний, не удалось обнаружить иные материалы о польском этапе деятельности Ж. Лябурб. Наше письмо, опубликованное в журнале «Z pola walki» (1960, № 3), пока не получило откликов.

⁴ В докладе на научной сессии «Международное значение Великой Октябрьской социалистической революции», состоявшейся в Москве в марте — апреле 1967 г., Димо Вуйович (Югославия) сообщил, что В. Маркович и Ж. Лябурб поженились в 1900 г., познакомившись в Новочеркасске. Он сообщил также, что у них было семеро детей. Однако эти данные не являются документально обоснованными. Ни во Франции, ни в СССР никаких сведений о детях Жанны до сих пор не имеется.

тельной работы на разных языках. Она избирается членом бюро и, помимо общей организационной деятельности, ведет вечерние занятия во французской секции»⁵. «Мне запомнился ее обаятельный образ,—рассказывала о Жанне старая большевичка Р. Б. Борисова.—Выше среднего роста, с удивительно мягкими чертами лица, с непередаваемой сияющей улыбкой... Она не походила на сорокалетнюю женщину: стройная, подтянутая, одетая в простое черное платье с белоснежным кружевным воротничком, она производила впечатление молодой женщины. Это впечатление еще более усиливалось ее пламенными выступлениями»⁶.

Антисоветская интервенция вооруженных сил Антанты, высадка англо-французского десанта на территории Советской России побудили Жанну активизировать работу французских интернационалистов, попытаться вывести ее из рамок клуба, сделать более полезной и действенной, создать коммунистическую группу. Лябурб решила обратиться лично к В. И. Ленину и поделиться с ним своими планами. В архиве сохранились два письма Жанны, адресованные Владимиру Ильичу. Вот текст одного из них: «Товарищу Ленину. От секретаря франко-английской группы интернационалистов Москвы при клубе «III Интернационал», Воздвиженка, 20... Мы решили просить Вас поинтересоваться нами. Я могла бы уже теперь передать Вам некоторые литературные опыты в дар делу, которому мы горячо хотим служить. Я уже передала Комисариату иностранных дел (проект) обращения к солдатам Мурмана. Среди нас есть пропагандисты. Повсюду, куда я обращалась, меня уверяли, что мы могли бы быть полезны, но это все, чего я добилась... Обращаться к Вам непосредственно меня заставляет то, что я из-за формальностей теряю бесполезно время. Прошу Вас сказать, желательно ли, чтобы я продолжала свои попытки... Пропаганда, которую мы можем испытывать на посетителях клуба, нас не удовлетворяет. Мы в этом все убеждены. Жанна Лябурб. Клуб «III Интернационал»⁷. Второе письмо еще лаконичнее: «Наше воззвание вышло сегодня. Завтра у нас будет собрание. Мы начинаем в понедельник преподавание французского, немецкого и английского языков. Если Вы меня лишите Вашего доверия, мне не остается ничего делать. Я даю честное слово, что я не виновата ни в какой небрежности. Жанна Лябурб. Р. С. Из нашей группы пять пропагандистов уехали в Мурманск»⁸.

В. И. Ленин с большим вниманием отнесся к просьбам Жанны. Сохранилась его записка Г. В. Чичерину от 19 августа 1918 г.: «Подательница la camarade Jeanne Labouge, о которой я с Вами говорил. Примите, пожалуйста, ее и поговорите подробно»⁹. Записка эта дает основание предполагать, что В. И. Ленин принял Жанну и после этого направил ее к Чичерину для беседы¹⁰. О встрече Ж. Лябурб с В. И. Лениным сообщает и годовой отчет о работе Французской коммунистической группы, созданной, как мы увидим ниже, несколько позднее. «Она добивалась совета у тех, кого она считала наиболее способными привести дело к хорошим результатам. Она видела Ленина, и он выразил ей свое одобрение»¹¹. 22 августа 1918 г. Жанне был вручен мандат, который уполномочивал ее организовать Англо-французскую группу коммунистов¹², а спустя три дня она как представительница этой группы принимала участие в праздновании 25-летнего юбилея социал-демократии Польши и Литвы. После речей И. С. Уншлихта, Ю. Ю. Мархлевского, Я. М. Свердлова, Ф. Э. Дзержинского Ж. Лябурб выступила с приветственным словом: «Хотя англо-французские империалисты и напали теперь на революционную Россию на Мурмане, но английские и французские рабочие всей душой вместе с революционными российскими рабочими»¹³. 30 августа в «Правде» было помещено сообщение инициаторов создания Англо-французской коммунистической группы. В нем выдвигалась главная задача — объединить силы для проведения агитации и пропаганды на английском и французском языках среди проживавших в России иностранных рабочих и среди обманутых солдат Антанты, свергнутых в борьбу против Советской власти. «В то время, когда англо-французские бандиты нападают на пролетарскую революцию,—говорилось в документе,—долг каждого честного социалиста собрать все революционные силы для того, чтобы

⁵ «Правда», 25. III. 1919.

⁶ См. Л. Зака. Славные традиции солидарности. (Борьба французского народа против интервенции в Советскую Россию в 1918—1920 гг.). М. 1962, стр. 29.

⁷ «Исторический архив», 1961, № 5, стр. 223.

⁸ Там же. Историк Л. И. Жаров высказал предположение, что эти письма относятся к концу 1918 г. и связаны с просьбами Жанны об отправке ее на подпольную работу. Но эта гипотеза, на наш взгляд, малоубедительна. Письма написаны в то время, когда Лябурб была секретарем Франко-английской группы интернационалистов при клубе «III Интернационал», причем, судя по тексту, имеется в виду высадка интервентов лишь на севере страны. Это позволяет датировать письма не позднее чем летом 1918 года.

⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 50, стр. 158.

¹⁰ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 37, стр. 694.

¹¹ «Demain». «Pages et documents. Organe du groupe communiste français de Moscou», 1919, № 31, p. 33.

¹² «Исторический архив». 1961, № 5, стр. 223.

¹³ «Правда», 30.VIII.1918.

открыть глаза здесь живущим английским и французским гражданам на ложь и клевету, распространяемую провокаторами и шпионами, а также защитниками капиталистического строя; не меньший долг — известить одуроченных солдат Англии и Франции, с какими целями и против кого они в действительности обнажают свой меч на Мурмане». Инициативная группа приглашала «всех товарищей, говорящих на французском и английском языках и сочувствующих нашим идеалам», явиться на собрание в клуб интернационалистов 30 августа 1918 года. В повестке дня стояли доклад по текущему моменту на английском и французском языках и организации Англо-французской коммунистической группы. На собрание приглашались также члены других иностранных групп и партийные работники райкомов, МК и ЦК РКП(б)¹⁴.

Собрание, очевидно, состоялось в намеченный день и час и, как информировала «Правда»¹⁵, «прошло под знаком организационной деятельности». Докладчиком на английском языке был Филип Прайс¹⁶. Он познакомил собравшихся с планом митингов, лекций, работы курсов при клубе, с проектом организации изучения языков для ведения пропаганды. Докладчиком на французском языке выступила Жанна Лябурб. Рассказав о высадке десанта Антанты в Мурмане, она выразила уверенность, что интервенты действуют втайне от народов своих стран. «Разумеется, французские и английские солдаты,— говорила она,— не знают, что происходит в России. Если бы они узнали, то революционное движение во Франции пошло бы несравненно более быстрыми шагами. Мы должны повести агитацию, чтобы довести до сознания западно-европейского рабочего класса, что такое большевики. Если бы рабочие Запада знали это достаточно ясно, то они никогда не позволили бы душить русскую революцию»¹⁷. Так уже на первом организационном собрании коммунистической группы была подчеркнута необходимость обратиться к сознанию обманутых братьев по классу, продиктованная глубокой верой в силу правдивого большевистского слова.

4 сентября 1918 г. состоялось второе заседание группы. На повестке дня стояло три вопроса: организация группы, основание газеты и присоединение к Федерации иностранных коммунистических групп при ЦК РКП(б)¹⁸. Ж. Лябурб рассказала о трудностях и неудачах попыток индивидуальной работы и призвала быстрее решить организационные вопросы. И. Ф. Арманд предложила начать активную пропаганду среди французских рабочих, находившихся в Москве. Другие товарищи говорили о необходимости контактов с ЦК РКП(б) и Наркоматом иностранных дел, о присоединении к Федерации иностранных коммунистических групп при ЦК РКП(б). Было решено обратиться с призывом к рабочим-иностранцам, жившим в Москве. Большинством голосов постановили образовать отдельно две группы — французскую и английскую, что вскоре было осуществлено. В октябре 1918 г. французская группа конституировалась самостоятельно. А в ноябре 1918 г. была создана как самостоятельная Англо-американская группа¹⁹. Сохранилась расписка Жанны Лябурб, избранной секретарем Французской коммунистической группы, в получении ею финансовых средств, предназначенных для оплаты помещения, переводчиков, типографских расходов и т. д. На отписке круглой печати, заверявшей эту расписку, начертано: «Российская Коммунистическая партия. Французская группа в Москве»²⁰. В документах эта группа зачастую называлась Французской секцией РКП. Много французов, швейцарцев, бельгийцев в Москве и Петрограде работали преподавателями, инженерами, техниками. В качестве военнообязанных французские специалисты работали в Нижнем Новгороде, а бельгийские рабочие — в Сестроречке и Петрограде. Многочисленной была французская военная миссия генерала Лаверна. Некоторым из солдат этой миссии надо было помочь разобраться в сложной международной обстановке, освободиться от антисоветской пропаганды, а кого можно — сплотить вокруг знамени интернационализма. Кроме этого, в состав Французской коммунистической группы входили русские коммунисты, знавшие Францию и связанные с нею либо по месту рождения, либо долгими годами жизни и борьбы. Особую роль в организации и деятельности группы играла Инесса Федоровна Арманд, видная деятельница российского и международного рабочего движения. С осени 1918 г. в группе активно работал бывший информатор французской военной миссии капитан Жак Садуль, под влиянием большевистских идей перешедший на сторону Советской власти.

Самой действенной формой работы группы явился выпуск специальной газеты на французском языке. «Мы можем вести пропаганду продуктивно лишь посредством

¹⁴ Там же.

¹⁵ «Правда», 4.IX.1918. В этой информации не указана дата собрания.

¹⁶ Ф. Прайс — сотрудник английской газеты «Манчестер Гардиан».

¹⁷ «Правда», 4.IX.1918.

¹⁸ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 4, д. 104, л. 6. Решение вопроса о вхождении в федерацию было вскоре принято, хотя на некоторое время группа вышла из федерации и действовала под руководством Отдела советской пропаганды при ЦИК («Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 г. Протоколы». М. 1959, стр. 501).

¹⁹ См. «Правда», 30.XI.1918. В отчетных документах Ж. Лябурб названа основательницей Французской коммунистической группы в Москве («membre-fondatrice du G. S. F. de Moscou»).

²⁰ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 4, д. 104, л. 11.

газеты...— говорилось на ее собрании 4 сентября 1918 г.— Первым делом нашей группы должна быть борьба против буржуазной прессы наших стран, осведомление французских солдат о настоящем положении²¹. Редакционная комиссия на своем заседании подчеркнула, что политической программой создаваемой газеты является программа РКП(б). Были подробно сформулированы цели органа: «1) осведомление рабочих Франции, Бельгии и Швейцарии о русской революции; 2) агитация на фронте среди французских солдат в России; 3) организация живущих в России французских, бельгийских и швейцарских пролетариев»²². Группа подходила к своему печатному органу с ленинскими требованиями, рассматривая его как пропагандиста, агитатора и боевого организатора трудящихся. Газету, получившую название «III Интернационал» («La III-e Internationale»), было решено выпускать один раз в неделю тиражом в 10 тыс. экземпляров. В обстановке трудностей первого года революции, в условиях разрухи и голода, предельно скромных технических возможностей и при стесненных финансовых средствах партии дело организации газеты было нелегким. Но она все же была создана, и в этом огромная заслуга Жанны Лябурб, проявившей качества инициативного организатора. «Именно благодаря ее энергии, настойчивости и активности,— отмечалось в годовом отчете группы,— удалось привлечь работников, найти бумагу, типографию, установить связь с Наркоматом иностранных дел; она лично с присущей ей огромной энергией выполняла всепоглощающую кропотливую работу, проводя многочисленные мероприятия (группы) в Москве. Особенно плодотворной была ее пропагандистская работа»²³. «III Интернационал» издавался с 20 октября 1918 г. по 1 марта 1919 г.; всего было выпущено 16 номеров. Газета распространялась не только среди французских, бельгийских, швейцарских трудящихся, проживавших в России, но и на тех участках фронта, где находились французские интервенционистские войска. Кроме того, ее различными путями пересылали во Францию. «Наша цель заключалась в том,— заявляли члены группы в конце 1919 г.,— чтобы добраться до французского пролетариата повсюду, где мы находили его представителей,— в Москве, в интервенционистских армиях и, наконец, во Франции. Мы знаем сегодня, что эта цель была достигнута, потому что «III Интернационал» был известен на фронтах и вызвал шум во Франции... К счастью, не существует ни цензуры, ни пограничных застав, которые смогли бы остановить правду»²⁴.

Товарищи Жанны рассказывали, что она «принимала самое деятельное участие в литературно-издательской работе: составляла сводки для партийного органа «III Интернационал», выпускала воззвания к французским солдатам, призывая их оставаться верными заветам Великой Французской революции и отказаться от позорной роли палачей...»²⁵. Подписи под материалами, помещенными в газете (за исключением наиболее крупных статей), как правило, не ставились. Это, к сожалению, исключает возможность установить авторство Жанны Лябурб в конкретных случаях. Первый номер газеты открывался обращением «К трудящимся Франции»: «Алчные капиталисты Антанты стремятся послать своих солдат к самому центру России, чтобы уничтожить русскую революцию. Надо, чтобы крестьяне и рабочие Франции отказались быть убийцами своих братьев — крестьян и рабочих России»²⁶. Так с первых своих строк газета призывала французских трудящихся к выполнению их интернационального долга. В газете публиковались воззвания к французским солдатам, посланным душить русскую революцию, с призывом повернуть оружие против своего внутреннего врага. В декабре 1918 г. передовица газеты сообщила об отказе группы американских солдат на Архангельском фронте сражаться против советских войск. «Солдаты Антанты не желают быть жандармами Европы,— говорилось в ней.— Пусть господа Клемансо, Ллойд Джордж и Вильсон хорошо знают это!» Газета приветствовала этот поступок солдат и выражала уверенность, что их французские товарищи, находившиеся в России, «последуют столь мужественному примеру»²⁷. Так воплощались в жизнь планы непосредственного обращения к французскому народу. Газета «III Интернационал» разоблачала замыслы Антанты. В ее первом номере были перепечатаны выдержки из французской буржуазной газеты «L'Echo de Paris», которая признавалась: «Союзники заявили о своем твердом намерении не вмешиваться во внутренние дела России. Абсурдное заявление! Мы идем в Россию, чтобы сломить власть большевиков. Хотят этого или нет, но это означает вмешательство во внутренние дела России. Утверждать обратное—значит хотеть перейти море посуху»²⁸. В речи на VI Всероссийском Чрезвычайном съезде Советов 8 ноября 1918 г. В. И. Ленин рассказал об этом признании буржуазной газеты, отметив, что его цитируют «наши французские интернационалисты, которые публикуют в Москве газету «Третий Интернационал»... И разумеется,— продолжал В. И. Ленин,— сотни тысяч французских рабочих эту маленькую

²¹ Там же, д. 10, л. 1.

²² «Исторический архив», 1957, № 4, стр. 18—19; ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 4, д. 104, лл. 8—9.

²³ «Demain», 1919, № 31, р. 33.

²⁴ Ibid.

²⁵ «Правда», 25.III.1919.

²⁶ См. «La III-e Internationale», 20. X. 1918.

²⁷ «La III-e Internationale», 27. XII. 1918.

²⁸ «La III-e Internationale», 20. X. 1918.

цитату знают, и не одну эту, и видят, что все заявления их правителей, их буржуазии сплошная ложь»²⁹.

Газета систематически освещала жизнь, борьбу и победы Советской республики. Редакция отмечала, что честный и правдивый рассказ о достижениях советского народа — долг группы перед ее соотечественниками. С уважением рассказывали французские товарищи о трудностях, выпавших на долю тех, кто первым встал на путь строительства новой жизни. «Мы, французские социалисты,— говорилось в одной из статей,— присутствующие при великих усилиях, проявляемых русским пролетариатом, чтобы разбить свои цепи, понимаем, какую дань восхищения и признания должны оказать трудящиеся мира этому великому народу»³⁰. В газете публиковались статьи В. И. Ленина, его доклад на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов 22 октября 1918 г., на VI Всероссийском Чрезвычайном съезде Советов, выдержки из других его выступлений. Газета пропагандировала мирную политику Советской власти, противопоставляя ее — кровавой дипломатии империалистов Антанты. В газете были созданы постоянные отделы: о борьбе Красной Армии на фронтах, «Неделя в стране», «Год советского труда», «Социалистическое строительство».

7 ноября 1918 г. члены Французской коммунистической группы приняли участие в демонстрации в Москве в честь первой годовщины Великого Октября. «Да здравствует социальная революция во Франции!» — читали москвичи на красном стяге, который несли представители группы по Тверской улице, устремляясь на Красную площадь. Французские товарищи шли в одном ряду с немецкими коммунистами. Даже стяг у обеих групп был общим: на одной стороне был начертан французский текст, а на другой — немецкий. На Красной площади перед демонстрантами выступил с речью В. И. Ленин. Об этом с большим подъемом рассказала газета своим читателям в статье, подписанной инициалами Жанны Лябурб: «Никогда никакое правительство не пользовалось такой поддержкой среди масс, никогда никакая идея не поднимала народ к такому высокому сознанию справедливости и братства... Мы гордимся русским пролетариатом»³¹.

Когда телеграф принес известие, что французские солдаты, посланные империалистами для подавления революционного движения в Венгрии, заявили о своем несогласии оккупировать Будапешт, французская группа приветствовала этот акт и призвала французских солдат, находившихся на территории России, отказаться от борьбы против родины социализма. Она выразила уверенность в том, что французские солдаты не будут палачами русского народа³².

С ноября—декабря 1918 г. события на юге России, особенно на Украине, стали привлекать все большее внимание французских интернационалистов. Именно там, по меткому выражению «Правды», завязывался новый международный узел. Первостепенную роль в борьбе против Советов их враги отводили французским войскам. Газета «III Интернационал» активно разоблачала эти новые происки империалистов. «Характерно, что со времени «союзной» оккупации Одесса стала центром сосредоточения высшей буржуазии и черносотенцев,— отмечала она в одном из своих номеров.— Именно там, в Одессе, под высоким покровительством союзных миссий формируется активное ядро для монархической реставрации России... Работайте же, господа! Красная Советская Армия сумеет разрушить ваши планы! Трудящиеся Франции уже сделали свой выбор между вами и солдатами Революции!»³³. В последнем дошедшем до нас номере газеты сообщалось о настроениях французских солдат, не желавших выступать против Красной Армии, рассказывалось о том, как в Севастополе французские матросы посадили на мель крейсер «Мирабо», и иронически отмечалось, что это «прекрасный символ всей политики Антанты в России»³⁴. Помимо газеты, группа печатала листовки, которые распространялись во французских войсках. Важной идеей агитации и пропаганды в иностранных частях была ленинская идея мира, которая красной нитью проходила через все печатные издания интернационалистов. В. И. Ленин лично заботился о распространении этой литературы. В своих воспоминаниях о встречах с В. И. Лениным английский коммунист Д. Файнберг рассказывает о конкретных советах и указаниях, которые давал вождь революции ему, Р. Майнору и Ф. Прайсу по поводу распространения листовок и брошюр. «Тов. Ленин,— писал он,— всячески старался объяснить нам до мельчайших подробностей, как нужно печатать, запаковать и отправлять литературу, чтобы она могла пройти через самые прочные заграждения. Он, по-видимому, горел желанием передать нам, воспитанным в условиях исключительно легальной работы, свой огромный революционный опыт подпольной работы»³⁵. В. И. Ленин живо интересовался делом распространения агитационной литературы среди интервенционистских

²⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 37, стр. 165—166.

³⁰ «La III-e Internationale», 12.I.1919.

³¹ «La III-e Internationale», 9.XI.1918.

³² «La III-e Internationale», 27.XII.1918.

³³ «La III-e Internationale», 2.II.1919.

³⁴ «La III-e Internationale», 1.III.1919.

³⁵ Д. Файнберг. Заметки о встречах с Лениным. «Воспоминания о Ленине».

войск. Получив известие, что большевистские организации Одессы, Николаева и других южных городов Украины не располагают в достаточном количестве такого рода литературой и просят о ее присылке, Владимир Ильич написал: «Согласен. Надо больше и больше таких листовок (с французским, итальянским и украинским переводами) *тотчас* послать и на юг, на Украину, навстречу англичанам»³⁶.

С помощью листовок и брошюр, доставленных с огромными трудностями из центра, а также изданных в подполье, большевики Украины и Крыма проводили героическую, полную риска разъяснительную работу среди солдат и матросов французской армии и флота. В конце января — начале февраля 1919 г. в подполье состоялись городская и областная конференции одесских большевиков, которые приняли решение «усилить и расширить агитацию среди империалистических войск, направленную к скорейшему разложению последних и к разъяснению истинного положения»³⁷. Для этого требовалось не только распространение большевистских изданий, но установление более тесного и непосредственного контакта с солдатами и матросами Антанты. Не располагая достаточным количеством агитаторов-коммунистов, местные партийные организации обратились в ЦК КП(б)У и в ЦК РКП(б) с просьбой о присылке на подпольную работу новых товарищей. Так, один из руководителей одесских большевиков, И. Клименко («Сергей»), в феврале 1919 г. просил направить в Одессу опытных и закаленных агитаторов-большевиков для работы среди иностранных солдат³⁸. Одесское подполье нуждалось в пополнении людьми, которые должны были сочетать в себе лучшие качества большевистских агитаторов — беззаветное мужество и преданность делу революции — с безукоризненным знанием иностранного языка. Жанна Лябурб всем сердцем тянулась в Одессу. «Она не может мириться с кабинетной работой в Москве. Она рвется в оккупированные союзными десантом области, ей хочется войти в непосредственный контакт с «облаченными в солдатские шинели пролетариями», с «обманутыми братьями», расшевелить, взбучтовать эту пассивную массу», — рассказывал один из ее соратников, Лябурб неоднократно обращалась к руководству, настаивая на ее откомандировании в подполье. И в феврале 1919 г. французская группа санкционировала ее отъезд на нелегальную работу. В письме Жанны накануне отъезда в Одессу имеются такие строчки: «Благословите же меня, самое трудное впереди, путь усеян терниями. Возможно, это последнее мое письмо к вам...»³⁹.

Когда Жанна поехала в Одессу, рассказывала А. М. Коллонтай, «она не боялась того, что ее ожидало. Тов. Садуль накануне ее отъезда сказал ей: «Будьте осторожны, товарищ». На это Жанна Лябурб ответила ему: «Умирают ведь только один раз»⁴⁰. Путь из Москвы в оккупированную Одессу был долог и труден. Только в половине февраля 1919 г. в одесское большевистское подполье прибыли пятеро коммунистов, направленные для работы среди иностранных солдат. Это были Жанна Лябурб, сербские товарищи В. Драган, С. Ратков, Ж. Степанович и английский эмигрант под именем «Кузнецов»⁴¹. В оккупированной врагом Одессе, где французским командованием формировались белогвардейские отряды и банды петлюровцев, где пригрелось эсеро-меньшевистское охвостье, а также бывшие царские генералы и сановники, бежавшие от власти Советов, началась новая и, пожалуй, самая яркая страница в жизни Жанны. Посланец Французской коммунистической группы, она принесла в Одессу не только свой революционный пыл и кипучую страстность, но и богатый опыт. Лябурб вступила в Одесскую большевистскую организацию, была введена в бюро Коллегии иностранной пропаганды (Иностранной коллегии) обкома КП(б)У и стала руководить французской секцией коллегии. Большевики Одессы вели тогда самоотверженную работу в войсках интервентов: среди французских, греческих, румынских, польских солдат. Особенно активной была работа среди главного контингента интервенционистских армий — во французских войсках, численность которых, по данным самих интервентов, к 1919 г. достигла 140 тыс. человек. Вместе с Жанной работала С. Соколовская («Елена»), юная коммунистка, в прошлом руководитель Черниговского горкома, а в то время секретарь Одесской областной партийной организации. По мандату, выданному Я. М. Свердловым, в Одессу прибыл участник двух революций Яков Елин («Жак»), прошедший долгие годы в эмиграции во Франции. В коллегию входила и молодежь: М. Штиликвер («Мишель»), И. Дубинский, А. Виницкий и А. Вапельник. Первое время вместе с ними работал старый большевик, воспитанник ленинской школы в Лонжюмо В. Деготь и другие опытные товарищи. Работу Иностранной коллегии непосредственно возглавлял Одесский обком КП(б)У под руководством И. Смирнова («Николай Ласточкина»), в который входили горячие, инициативные люди, до конца верные идеям ленинизма. Атмосфера товарищества, взаимного понимания, революционного энтузиазма, веры в великое и правое дело революции сплачивала их в единую семью и давала силы преодолевать трудности, лишения и опасности подпольной работы. «Дни наших собраний, — вспоминала позже «Елена», — бывали для меня... праздничными днями, так как обще-

³⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 50, стр. 232.

³⁷ «Коммунист», 15.II.1919.

³⁸ ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 1, д. 46, л. 24об.

³⁹ «Правда», 25.III.1919.

⁴⁰ «Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 г. Протоколы», стр. 359.

⁴¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 549, оп. 1, д. 39, л. 15.

ние с товарищами по коллегии — веселыми, бодрыми, живыми, талантливыми работниками — само по себе было большим удовольствием для меня. Работа нашей коллегии была единственная, которая меня удовлетворяла, так как в результатах ее мы убеждались своими глазами, и шла она скоро и споро. Каждый из нас был на своем месте»⁴².

Газета «Le Communiste», выпускавшаяся французской группой пропаганды Иностранной коллегии, выходила как орган одесских большевиков. Она издавалась вместе с областной газетой «Коммунист» в подпольной типографии обкома, на Куяльничком лимане. Вечерами, когда город погружался в темноту, печатники поодиночке в условном месте спускались под землю, затем пробирались на протяжении версты через узкие проходы в каменоломнях и после этого попадали к месту назначения. «Помещение» типографии едва освещалось карбидом; в нем было душно, сыро и холодно. Но и в таких условиях рабочие набирали и печатали большевистские газеты, честно и самоотверженно выполняя задание партии. Французская коммунистическая газета выпускалась в течение января—марта 1919 года. Она в живой и ясной форме разъясняла читателям сущность Советской власти, сложную международную обстановку, пропагандировала успехи Красной Армии, учила борьбе против классовых врагов трудящихся, раскрывала идеи пролетарского интернационализма. Одновременно в Одессе на французском языке издавалась подпольная газета «La lutte finale» («Решительный бой»), которая выходила как орган «интернациональной группы революционных рабочих». Она отмечала, что на знаменах Французской республики начертаны слова «Свобода», «Равенство», «Братство» и поэтому такой народ не может пренебречь своим священным прошлым и стать изменником рабочего дела»⁴³. Подпольщики, обращаясь к солдатам войск Англии и Франции, напоминали им о славных революционных традициях их народов. В. И. Ленин отмечал, что, «несмотря на то, что они уже забыли, как они казнили своих королей,— с тех пор, как они вступили на русскую почву, русская революция и победы русских рабочих и крестьян напомнили солдатам Франции и Англии об их революциях, и благодаря событиям в России в них всплыли воспоминания о том, что было когда-то и у них»⁴⁴.

Без повседневной помощи рядовых коммунистов и беспартийных рабочих невозможно было развернуть работу среди иностранных солдат. Моряки и грузчики коммунисты Кефко, М. Трюх и другие, работавшие на баржах с углем и катерах с продовольствием, установили связь с командами французских судов и распространяли среди них подпольную французскую газету⁴⁵. Пренебрегая опасностью, с риском для жизни разносили большевистские листовки и газеты скромные борцы революции: рабочий Д. Мельников, электрик И. Чуб, учительница математики С. Яновская, отважные конспираторы Л. Картвелишвили, Ф. Балкун, М. Долодзе, старый коммунист А. Трофимов, дочь народного учителя Л. Петренко, рабочий-модельщик А. Агаларов, табачник Н. Соболев, учитель Д. Крамов. Активное участие в этом принимали и одесские комсомольцы Г. Ларский, М. Аркадьев, В. Васютин (Филюшкин), А. Ильин, О. Тарханов (Разумов), организатор местного Красного Креста Р. Черная, бесстрашные подпольщики И. Южный (Горенюк), Я. Волошенко, участники партизанской борьбы Нюра Палич (А. М. Панкратова, в дальнейшем видный советский историк), П. Онищенко, Т. Жентин, Г. Белоусов и другие⁴⁶. Одновременно налаживались непосредственные контакты с солдатами интервенционистских армий. Я. Елин сумел даже проникнуть на французские суда для бесед с матросами, а на улицах и в кафе вместе с М. Штиликером и И. Дубинским он ежедневно беседовал с иностранными солдатами. «Методы пропаганды, как устной, так и письменной,— вспоминала С. Соколовская,— были следующие: прежде всего мы старались зафиксировать внимание французских солдат на вопросах об их пребывании здесь. Почему вы пришли, зачем вы пришли сюда с оружием, против кого направляетесь вы свое оружие — основные вопросы, которые возбуждали мы и давали на них ответы, делая соответствующие выводы, развивая мысль до конца... Далее шли объяснения сущности борьбы, происходящей на Украине и в России, сущности большевизма, задачи пролетариата, задачи революции»⁴⁷.

Таким образом, по методам своей деятельности группа французской пропаганды с успехом использовала опыт Французской коммунистической группы. Работа, развернутая одесскими большевиками в тылу интервентов, была своеобразным продолжением работы их товарищей в Москве, но уже непосредственно на фронте и с учетом специфики подполья. Эта преемственность особенно стала заметной со второй половины февраля 1919 г., когда в состав одесских подпольщиков вошла посланец московских интернационалистов Жанна Лябурб. Ее приезд укрепил дело пропаганды. Туда, где появлялась эта приветливая, уже немолодая женщина, всегда тянулись французские солдаты. Из казармы в казарму передавалась новость, что в Одессу приехала настоящая французка. Поговорить с ней по душам, потолковать о родине хотелось каждому солдату. Товарищи по борьбе вспоминают о ней как о замечательном человеке.

⁴² См. Л. И. Жаров. Правда Октября. М. 1967, стр. 134.

⁴³ «La lutte finale», 1919, № 1.

⁴⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 40, стр. 172.

⁴⁵ Одесский областной партийный архив, ф. 2, д. 376, л. 17.

⁴⁶ Л. М. Зак. Славные традиции солидарности, стр. 44.

⁴⁷ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 549, оп. 1, д. 39, л. 14.

«Таких пламенных, таких чистых энтузиастов, как тов. Лябурб, я не встречала,— писала Елена Соколовская.— Безусловно, хорошая коммунистка, опытная пропагандистка, тов. Лябурб вся горела, всей душой была предана делу революции, и ее сильная, красивая речь была полна всегда захватывающего чувства революционной борьбы. Не удивительно, что за неделю, которую она проработала здесь, ее знал почти весь французский гарнизон и солдаты слушали ее и верили ей, как никому»⁴⁸. «В беседах Жанны,— вспоминает ее соратник по подполью, старый большевик И. Э. Южный (Горенюк),— было неповторимое обаяние. Было что-то теплое, материнское в ее обращении к солдатам родной страны: «Дети мои!» Да и в самом деле по сравнению с нами, молодыми коммунистами и комсомольцами, возраст которых колебался от 17 до 25 лет, она была действительно зрелым, умудренным опытом сорокалетним человеком»⁴⁹. В Одессе, так похожей на родной французам Марсель, Жанна встречалась со своими соотечественниками, беседовала о Франции. Просто и доходчиво объясняла она солдатам сущность Советской власти, говорила о В. И. Ленине, о светлых идеях коммунизма. Зачастую после беседы с ней французские солдаты и матросы бурно выражали свое возмущение антисоветской интервенцией. «Нам стыдно называться французами!» «Позор интервентам!» — восклицали они. Жанна Лябурб не только вела беседы. Она много работала и в газете «Le Communiste», писала листовки и обращения к солдатам⁵⁰.

Работа подпольщиков стала приносить ощутимые результаты. Все большее число солдат и матросов из армий интервентов, несмотря на преследования и суровые наказания, проникалось идеями интернационализма. В. Елин вспоминал о сотнях арестованных солдат и матросов, которые сквозь решетки окон своих камер громко кричали: «Я большевик!» В феврале 1919 г. в редакции подпольной газеты «Коммунист» было доставлено письмо французских солдат «Правда о нашем так называемом «добровольном» пребывании в Одессе»⁵¹. Его авторами, по сведениям подпольщиков, были матросы крейсера «Justice». Прямым результатом работы коммунистов явился отказ французских солдат воевать против революции, против Страны Советов. Первой французской воинской частью, выразившей этот протест, стал 58-й полк Авиньонского гарнизона, отказавшийся наступать на Тирасполь. После этого коммунисты-подпольщики обратились к французским войскам со специальным воззванием. В нем говорилось, что солдаты полка «не захотели быть слепым орудием буржуазии, они протянули братскую руку нашим рабочим и крестьянам и этим снижали французской армии самую лучшую славу»⁵². Издания большевиков распространялись не только в Одессе, но и по всей территории, занятой интервентами. Отчет об иностранной работе Одесского обкома свидетельствует о систематической еженедельной отправке литературы в Очаков, Николаев, Херсон, Бессарабию, Крым, Румынию и даже в Марсель и Константинополь. Это подтверждают и воспоминания русских коммунистов-моряков, сопровождавших транспорты англо-французского флота из Салоник и Константинополя в Одессу: «Наша работа по дезорганизации войск союзников начиналась уже с момента посадки их в суда для отправления в Россию»⁵³. В тревоге денikinские агенты сообщили о росте революционных настроений французских войск, о влиянии газеты «Le Communiste», которая «пересылается из Одессы за границу для распространения среди французских солдат»⁵⁴.

Последние дни февраля 1919 г., насыщенные горячей и напряженной работой, стали, как вспоминала «Елена», днями блестящих успехов. Влияние большевиков среди войск Антанты быстро росло. В Одесском гарнизоне французских войск, главным образом среди артиллеристов и саперов, а также среди матросов кораблей, стоявших на рейде, была сколочена группа противников интервенции из числа наиболее сознательных и передовых солдат-активистов. Жанна вместе со своими соратниками готовила конспиративное совещание для обсуждения более решительных действий. Но этим планам не суждено было сбыться. Провокатор Ман, проникший в Иностранную коллегию, выдал отважных подпольщиков. Вечером 1 марта после бесед с солдатами, радостная и удовлетворенная результатами работы, Лябурб вернулась к себе на квартиру. Вдруг в комнату ворвались вооруженные французские офицеры и денкинцы. Они арестовали находившихся там Жанну, сербского коммуниста Стойко Раткова, семидесятилетнюю хозяйку Лейфман и трех ее дочерей. После обыска всех арестованных со связанными руками втокнули в машину и привезли в здание французской контролёрки. Одновременно в городе были арестованы М. Штиливер, А. Винницкий, Я. Елин и Мария Лиман. Торопясь быстрее расправиться с интернационалистами, им устроили поспешный и жестокий «допрос». Первым допрашивали Я. Елина. Он отказался отвечать палачам. Тогда его ударили рукояткой револьвера по лицу. Снова

⁴⁸ Там же, л. 16.

⁴⁹ Воспоминания И. Э. Южного (Горенюка), сообщенные автору настоящей работы.

⁵⁰ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1, д. 422, л. 80.

⁵¹ «Коммунист», 5.II.1919. Перепечатано в газете «Правда» 25.III.1919 и в газете «Киевский коммунист» 3.IV.1919.

⁵² «L'Humanité», 8.VIII.1932.

⁵³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 549, оп. 1, д. 39, л. 14; Одесский областной партийный архив, ф. 2, д. 316, л. 11.

⁵⁴ ЦГАОР УССР, ф. 760/1738, д. 25, л. 84.

удар. «Жак» упал, не сказав ни слова. Свирепо избили Винницкого и Штиливкера. Когда Ратков спросил у денкинского полковника, по какому праву так обращаются с арестованными, тот ответил, что «здесь хозяева — французы». Над женщинами также учинили зверскую расправу. Потом окровавленные тела бросили на две грузовые машины и повезли за город. У стен кладбища машины остановились. Фары были потушены. Ратков, человек огромной физической силы, внезапно поднялся, резким ударом оглушил конвойного и выпрыгнул из машины. Вдогонку раздались выстрелы. Ночь была темная, безлунная, и он сумел спастись. Убегая, он услышал вдали залпы. Палачи расстреляли всех арестованных⁵⁵. Через несколько дней были схвачены и расстреляны А. Вапельник и И. Дубинский. Так оборвалась жизнь Жанны, пламенного пропагандиста-ленинца, замечательной интернационалистки, верной дочери французского трудового народа.

...Жанны Лябурб не стало, но дело и идеи, за которые она отдала свою жизнь, были непобедимы. Террор интервентов и белогвардейцев лишь подчеркивал морально-политический крах интервенции. Матерый белогвардеец Маргулис записал в те дни в дневнике: «Заходил в 6 часов Порталь (один из чинов французской полиции в Одессе. — Л. З.). Бойся завтрашних похорон новых жертв расстрела ...среди них одна француженка, заведомая большевичка... Порталь спрашивал, не будет ли столкновений с населением. В Париже несколько гробов вместе — это обеспеченная революция, а теперь в Одессе к тому же 3 000 рабочих забастовало»⁵⁶. Градоначальство запретило выдавать родным тела расстрелянных, заявив, что они «будут преданы земле мерами полиции»⁵⁷. Но весть о гибели товарищей проникла на фабричные окраины города. Газета «Одесские новости» сообщала: «Назначенные на вчера, в 1 час дня, похороны 11 расстрелянных привели несметные толпы народа. На многих фабриках и заводах оконченны были в полдень работы, так как рабочие пожелали отправиться на похороны отдать последний долг покойным. На кладбище явилось до 5—6 тысяч человек»⁵⁸. Несмотря на полицейские кордоны, рабочие устроили достойные похороны героям. После гибели героев Иностранной коллегии, как сообщалось в отчетах членов Одесского обкома, литература все же выпускалась и распространялась успешно. Продолжал выходить одесский «Коммунист». «Вечная слава борцам, отдавшим жизнь за освобождение пролетариата! Вечный позор палачам революции! Да здравствует беспощадная борьба против буржуазии всех стран!» — призывала газета, рассказывая о гибели подпольщиков⁵⁹. По условиям конспирации, в некрологе перечислялись только подпольные клички расстрелянных.

Весть о смерти Жанны дошла и до Москвы. На вечернем заседании VIII съезда партии 23 марта 1919 г. с внеочередным сообщением от имени группы французских коммунистов выступил Ж. Садуль. Его взволнованную речь переводила А. М. Коллонтай. Он сообщил скорбную весть о гибели Лябурб в Одессе, весть, «которая должна отдалась болью и горечью в сердцах присутствующих». «Жанна Лябурб, — говорил Садуль, — поехала в Одессу по поручению Фракции французских коммунистов на трудную, ответственную работу — для пропаганды среди французских войск. Поехала она всего несколько недель тому назад. И вот она расстреляна... Жанна Лябурб не первая жертва французских империалистов. Но для нас важно отметить, что Жанна Лябурб является первой французской коммунисткой, которая погибла во имя и во славу только что возникшего III. Коммунистического Интернационала... Она являлась олицетворением неутомимости, искренности и преданности нашему великому делу. Она всегда воодушевляла группу, и в моменты, когда мы падали духом или когда перед нами вставали какие-нибудь препятствия, группа черпала новое вдохновение и новую энергию, глядя на неутомимую работу погибшего нашего товарища. Она была необыкновенно мужественна, но вместе с тем отличалась большой скромностью. Тов. Лябурб погибла на посту. Она сражена контрреволюционным залпом, но мы, оплакивая ее кончину, вспоминаем ее великий пример — пример ее жизни, ее смерти. Красное знамя французского коммунизма стало еще более ярким после того, как омылось в ее крови... Кровь Жанны Лябурб теснее спаяла французских коммунистов с коммунистами России»⁶⁰. Беседа съезда поднялась как один человек, чтобы почтить память погибших. Склонив голову, стояли во главе с В. И. Лениным руководители РКП(б), рабочие, крестьяне, красноармейцы — делегаты съезда, отдавая свой последний долг товарищу, погибшему за дело революции. В тот же день «Правда» опубликовала траурное извещение на русском и французском языках о трагической смерти секретаря Французской группы РКП(б) тов. Жанны Лябурб, погибшей на боевом посту.

12 апреля 1919 г. Французская коммунистическая группа в Киеве сообщила по радио трудящимся всего мира о злодейском убийстве в Одессе их товарищей-коммунистов, сотрудников подпольной газеты. В обращении говорилось, что украинские тру-

⁵⁵ Участник гражданской войны Стойко Ратков (по кличке «Вава») сражался и против немецко-фашистских захватчиков в 1941—1945 гг. в рядах югославских партизан. В настоящее время проживает на своей родине, в Югославии.

⁵⁶ «Французы в Одессе». Из белых мемуаров. Л. 1926, стр. 185.

⁵⁷ «Черная книга». Екатеринбург. 1927, стр. 391.

⁵⁸ «Одесские новости», 7.III.1919.

⁵⁹ «Коммунист», 15.III.1919.

⁶⁰ «Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 г. Протоколы», стр. 360.

дящиеся взяли на себя задачу наказать палачей, изгнав их с территории России⁶¹. В основном тогда этой группой коммунистическом журнале «Le Drapeau Rouge» рассказывалось о героической гибели Жанны Лябурб, об освобождении Одессы и полном крахе антисоветской интервенции. «Трепещите, тираны!... писал в журнале один из французских солдат.— Вы не знаете, что те солдаты, которых вы вернете во Францию, прошли тут хорошую школу!»⁶². Напрасно командование Антанты пыталось задержать французские суда в Черном море. Восстания французских солдат и матросов весной 1919 г. положили конец интервенции на юге России и, по словам члена ЦК ФКП Виктора Жоаннеса, явились «наиболее конкретным и возвышенным выражением поддержки французскими трудящимися Октябрьской социалистической революции»⁶³.

В. И. Ленин в плане своего доклада VII Всероссийскому съезду Советов в декабре 1919 г. записал: «Французские матросы (Labourbe)»⁶⁴. Упомянув имя Жанны Лябурб в своем докладе съезду, В. И. Ленин особо подчеркивал, что оно стало символом интернационального сплочения, «стало тем именем, вокруг которого все французские рабочие, без различия казавшихся столь трудно преодолимыми фракционных течений синдикализма,— все объединились для выступления против международного империализма»⁶⁵. Это ленинское определение подтвердила сама жизнь. Напрасно правители Франции пытались создать заговор молчания вокруг имени Жанны Лябурб. В июле 1919 г. газета «La Vie Ouvrière» объяснила своим читателям-рабочим, что буржуазная пресса просто-напросто страшится авторитета революционерки в массах трудящихся и тайно ликует по поводу ее гибели. «Пусть каждая группа рабочей партии поднимет голос протеста, к которому зовет это убийство,— призывала газета.— ...И предупреждаем капиталистическую реакцию, что народ сумеет отомстить в час расплаты, а этот час близок, когда Жорес, Либкнехт, Роза Люксембург, Жанна Лябурб и все наши безымянные мученики подскажут нам, как надо действовать»⁶⁶. С передовой статьей, посвященной Жанне, в газете «L'Humanité» выступила ее школьная подруга Луиза Боден. Она вспоминала, как в стенах училища они вместе слушали курсы благонамеренных профессоров, носителей ортодоксальной буржуазной морали. Но Жанна избрала иной жизненный путь. Всей своей душой она была с революционным русским народом, «стремившимся достичь на практике справедливости и человечности». Статья отмечала гуманизм подвига Жанны Лябурб, погибшей именно за то, что боролась против братоубийственной войны. Луиза Боден призывала французских женщин «следовать примеру нашей героической подруги, погибшей за свой идеал»⁶⁷. Реакции не удалось сдержать лавины народного гнева. Группа левых социалистов из Баньоле требовала через своего делегата от Федерации департамента Сена обнародовать имена убийц Жанны Лябурб⁶⁸. Такое же требование было записано в резолюции митинга граждан города Дьеппа. В написанной Анри Барбюсом Программе Лиги международной солидарности — группы «Clarté» с уважением упоминался подвиг Жанны Лябурб⁶⁹. На многочисленных собраниях трудящиеся Франции чтили ее светлую память, выносили резолюции протеста против антисоветской политики империалистов. «Народ Франции помнит и чтит имя Жанны Лябурб,— говорил позднее Морис Торез.— Первая французская коммунистка своей героической борьбой и своей кровью скрепила узы дружбы и пролетарского интернационализма между русским и французским народами... Имя нашей бессмертной Жанны и сейчас является символом борьбы французского народа»⁷⁰.

⁶¹ ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 1, д. 55, л. 206. В тексте радиограммы газета одесских подпольщиков ошибочно названа «Tocsin» («Набат»).

⁶² «Le Drapeau Rouge», № 1, 12.IV.1919. Секретарь этой группы в Киеве Сюзанна Жиро (Деполье) — ветеран революционного движения, ныне проживает в Париже, награждена орденом Красного Знамени к 50-летию Октября.

⁶³ В. Жоаннес. Октябрьская социалистическая революция 1917 года и интернационализм французских рабочих. М. 1957, стр. 10.

⁶⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 39, стр. 464.

⁶⁵ Там же, стр. 391.

⁶⁶ «La Vie Ouvrière», 23.VII.1919.

⁶⁷ «L'Humanité», 11.VIII.1919.

⁶⁸ «La Vie Ouvrière», 6.VIII.1919.

⁶⁹ А. Барбюс. Свет из бездны. (К чему стремится группа «Кларте»). Харьков. 1923.

⁷⁰ См. В. Г. Коновалов. «Герои Одесского подполья». М. 1960, стр. 260—261.